

Патриаршая постель

«Будет обитать на высотах; убежище его — неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет» (Ис. 33: 16).

Высоко в горах, в неприступных скалах был маленький скит. В нем находилось несколько убогих келий. На самом краю скалы в одной келии жил простой послушник. Он был средних лет и занимался и скиту тем, что приносил братии дрова, где только мог их найти. Горы были почти голые, лишь кое-где рос дикий кустарник, доставая который, этот послушник подвергал себя большой опасности. Не один раз он срывался в пропасть, хватаясь за хворостинку, и только чудом Божиим оставался жив.

Братия сильно удивлялись тому, как этот послушник, находясь на таком опасном послушании, оставался столь долгое время невредимым.

До него другие не один раз срывались в пропасть и больше в келию не возвращались.

Был яркий солнечный день. Брат Николай (так звали этого послушника), совершивши свое келейное правило, отправился на послушание, на вершину горы за аровами братии. Когда он ушел, к его келии подошел соседний монах и постучал в аверь. Сотворив молитву, он ждал ответа, но ответа не было. И так как послушник Николай, уходя на послушание, никогда не закрывал своей авери, то пришедший толкнул ее, и она отворилась. Войдя внутрь, он увидел, что келия пуста. В углу у икон горела лампадка, справа стоял простой накрытый стол, около него — обрубок дерева, служивший скамейкой, слева — убогий монашеский оар, на котором лежали сучковатые необтесанные доски и чурбан, служивший изголовьем.

Монах решил подождать хозяина. В келии было прохладно, и гостю захотелось прилечь на койку. И не успел он закрыть глаза, как услышал голос: «Чего ты разлегся. Уйди с патриаршей постели». Монах повернулся на другой бок, улегся поудобнее и снова заснул, как ни в чем не бывало.

— Уйди с патриаршей постели, — снова раздался грозный голос, — иначе я тебя поражу смертью.

Гость затрепетал, вскочил и пустился вон из келии. На него напал такой страх, какого он никогда не испытывал. Прибежав к игумену, он рассказал, что с ним было.

Игумен, святой старец, один знал тайну дела и поаклятвую хранил ее. А теперь он понял, что настал час, и Господу угодно открыть эту тайну для назидания многих. Успокоив прибывшего брата, игумен велел ударить в било. И когда собралась вся братия, он велел всем идти в церковь.

В храме он облачился в священнические одежды, затем велел братья иконы, хоругви и выходить с Крестным ходом. Никто не знал, кого идут встречать. Подошли к келии послушника Николая, остановились. Так как брат Николай еще не вернулся со своими аровами, то игумен возвысил голос и сказал:

— Дети мои, мы вышли встречать паприарха, он скоро придет.

Все были удивлены, потому что паприарх в их скиту никогда не появлялся. Варуг на голую тропе появился послушник Николай с вязанкой аров на спине. Он был так измучен, так бессилен, что с трудом передвигал ноги. Будучи согбенным, он не заметил, что происходит около его келии. Подойдя почти вплотную, он остановился и поднял голову — перед ним стоял игумен, облаченный, с Крестом в руках, и вся братия с иконами и хоругвями.

— Ваше Святейшество, — громко воскликнул игумен, — настал час прославить нашего Владыку и Господа. Сам Ангел Господень открыл тайну вашего смире-

ния. Посему примите от нас поклонение, достойное вашему высокому сану.

Все упали и заплакали. Плакал и послушник Николай, упав перед братией на землю.

— Простите меня, отцы и братья, — рыдая, говорил он, — я согрешил против вас, простите меня грешного и помолитесь.

На другой день, когда рано утром игумен пришел в келию послушника Николая, она была пуста. С тех пор его никто не видел. Избегая славы человеческой, он скрылся еще глубже в горы. Пренебрегая эту славу (человеческую), он оставил патриарший престол и тайно скрылся в Афонской горе и здесь принял на себя самое низкое и опасное послушание. Он хотел в бедности и нищете провести остаток дней своих, но Господь открыл тайну его высокого призвания, и ему вновь пришлось бежать от суетной славы человеческой в горы...

Много ли таких смиренных рабов Божиих найдется среди людей? Не наоборот ли бывает у нас, когда мы помогаем сами себе повышения, чести и славы человеческой, не заботясь о славе Божией? И какая же польза бывает от всего этого?

«Вы роскошествовали на земле и наслаждались, питали сердца ваши, как бы на день заклания» (Иак. 5: 5).

«Господи! Ты — Бог мой, перевознесу Тебя, восхваляю имя Твое, ибо Ты совершил дивное» (Ис. 25: 1).